

КАТЕГОРИЯ «ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ» В СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТОЛОГИИ

Д. В. Сосунов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 февраля 2010 г.

Аннотация: рассматриваются проблемы трактовки, выделения структурных элементов и типологии понятия «политическое решение». Проанализирована структура процесса принятия политического решения и дана авторская интерпретация данной дефиниции; выделены основные специфические черты политических решений; уделяется внимание основным особенностям использования этой категории в современной политической науке.

Ключевые слова: политология, политическое решение, процесс принятия решений.

Abstract: the article deals with the problem of interpretation, structuring and classification of the «political decision» concept. The author analyses the process of political decision-making and gives his own interpretation of its definition. As a result, the specific features of political decisions have been pointed out. Special attention has been given to the problem of use of this category in contemporary political studies.

Key words: political science, political decision, decision-making process.

В современной политической науке накопился солидный научно-теоретический пласт знаний, посвященный изучению феномена политических решений. Интерес исследователей к данной проблематике объясняется самим характером подобных решений, которые во многом определяют институциональный дизайн политической системы и обладают необходимым потенциалом для установления новых правил игры в законодательном процессе. Поэтому для понимания сущности политических решений важно проанализировать понятие, структуру, типологию политических решений, а также их специфические характеристики.

Сама категория «решение» является одной из самых распространенных и активно используется в психологии, экономике, политологии, менеджменте. Так, например, под управленческим решением понимают основной вид управленческого труда, совокупность взаимосвязанных, целенаправленных и логически последовательных управленческих действий, обеспечивающих реализацию управленческих задач [1, с. 194]. В политологии также уделяется особое внимание понятию «решение». Для специалистов особенно важно, как принимаются решения, поэтому американский ученый Д. Истон определяет политическую науку «как исследование способов,

которыми принимаются решения для общества» [2, с. 5].

По мнению российского исследователя Г. В. Сориной, понятие «решение» представляет вне зависимости от сфер, в рамках которых оно используется, определенную мыслительную деятельность, совершаемую субъектом (индивидуальным или коллективным) с целью уменьшения какой-то неопределенности, неточности, неоднозначности и т.д. в сложившемся положении дел [3, с. 68–69]. Возникает вопрос, а каков же результат этой мыслительной деятельности? По всей видимости, таким конечным итогом может быть выбор конкретного направления действия. В связи с этим Р. Даль отметил, что решение – это прежде всего выбор наилучшей из альтернатив [4, с. 55]. Альтернатива же, в свою очередь, является одним из вариантов действия, исключающим возможность реализации другого варианта [5, с. 47]. Таким образом, одна из главных особенностей понятия «решения» – это наличие ситуации выбора.

Говоря непосредственно о политическом решении, вполне уместно привести определение, которое сформулировал известный польский политолог Т. Клементевич. По его мнению, «политическое решение – это выбор одного из двух (по меньшей мере) возможных политических действий» [6, с. 387]. Стоит отметить, что существуют и другие трактовки

этого понятия. Так, например, в политической энциклопедии авторы указывают на следующее: «Решение политическое – воля субъекта политики, выраженная в соответствующем документе» [7, с. 362]. Как мы видим, здесь акцентировано внимание на волевом компоненте субъекта, а также показан формальный признак политического решения – документальность. В учебном пособии Г. А. Белова под политическим решением понимается легитимный ответ на запросы, сформулированные в ходе артикуляции и агрегации интересов, социальные, экономические, экологические, международные и военные проблемы [8, с. 195]. В данном суждении автора прослеживается еще одна специфическая черта этого понятия – масштабность. В конечном счете «политическое решение есть согласование целей и средств их достижения одним субъектом политической деятельности с целями и средствами другого субъекта, каждый из которых несет ответственность перед выдвинувшими их социальными группами» [9, с. 243].

Следующее понятие, требующее уточнения, – это «принятие решений». По мнению известного ученого О. И. Ларичева, принятие решений – специфический, жизненно важный процесс человеческой деятельности, направленный на выбор наилучшего варианта действий [10, с. 23]. Этот процесс можно подразделить на две части: поиск альтернативных вариантов решения и выбор из них такого, который обеспечит наиболее эффективный результат. Исходя из этого, российский исследователь К. В. Симонов предлагает следующее определение принятия политического решения: это выработка нескольких вариантов действия для ликвидации возникшей политической проблемы и дальнейший выбор оптимального (наилучшего) из них, реализация которого должна устранить проблему с максимальной эффективностью [4, с. 56].

В понятие «принятие решений» чаще вкладывают два смысловых образования: существо результата решения и последовательность работы по его выработке [11, с. 395]. Другими словами, в этом понятии отражены результат выбора субъектом управления и сам процесс. Коллектив авторов учебного пособия «Политический менеджмент» в своей работе пишет: «Принятие решения субъектом политического менеджмента представляет со-

бой результат сложного интегративно-регулятивного социально-психологического процесса (структурирование системы политических детерминант, их моделирование на основе интеграции процессов политической деятельности)» [12, с. 291].

Итак, в современной политологической литературе понятие «принятие политических решений» трактуется и как процесс, и как акт выбора, и как результат выбора. Стоит добавить, что помимо прочего это понятие трактуют и как совокупность действий. Известный российский политолог А. И. Соловьев считает, что «принятие политических решений представляет собой *совокупность действий* (курсив мой. – Д. С.) разнообразных субъектов по сознательной постановке и достижению целей в сфере государственной власти» [13, с. 481].

Теперь попытаемся проанализировать понятие «процесс принятия решений». Попытки конструирования его четко построенного определения также принадлежат к различным теоретическим областям деятельности человека. Под процессом обычно принято понимать ход, развитие какого-нибудь явления, последовательную смену состояний в развитии чего-нибудь, поэтому данное понятие отражает, прежде всего, динамику явления.

В современном политологическом словаре под редакцией В. И. Даниленко «процесс принятия решений» трактуется в широком смысле слова, а именно: «Процесс поиска и выбора из множества альтернатив...», и в узком смысле – как «синоним многоступенчатого процесса принятия решений на политическом, экономическом и общественном уровнях...» [14, с. 712]. Многие западные ученые изучают этот процесс исходя из широкого подхода. «Процесс принятия решений, – писали Р. Снайдер, Х. Брак и Б. Сейпин, – есть процесс, имеющий результатом выбор из социально определенного, ограниченного количества проблематичных альтернативных планов одного плана, который намечает осуществление определенного положения дел, предусмотренного принимающим решение» [15, с. 291].

В данной работе под *процессом принятия политических решений* мы будем понимать поэтапное развитие политической деятельности субъекта властных отношений, направленное на решение конкретной общественно

значимой проблемы и сопровождающееся публичным дискурсом*.

Этот процесс протекает в рамках механизма, который складывается в политической системе и включает в себя: систему субъектов, принимающих решения; систему законодательных норм и ограничений, на основе которых они принимаются; функциональные связи между субъектами решения; систему обеспечения информацией [16].

Рассмотрим более подробно некоторые элементы процесса принятия политического решения. В его структуре особо выделяется субъект принятия решения. Обычно в политике в качестве такого важного актора выступает политический лидер. Действительно, роль отдельных личностей чрезвычайно велика в принятии и реализации судьбоносных решений (например, значение фигуры Ф. Рузвельта в проведении «Нового курса» в США). Однако известный американский ученый Г. Саймон точно заметил: «Принятие большинства решений в организациях – это сложносоставной процесс: решения принимаются не одним каким-то лицом, а являются результатом комплексного процесса планирования, обсуждения и обмена информацией, в котором зачастую участвует множество людей» [17, с. 153].

Возможно, именно поэтому в теории управления широко используют специальную аббревиатуру «ЛПР», которую следует расшифровать как «лицо, принимающее решение». Под ним понимается человек или группа людей, на которых возложена функция окончательного выбора одного из возможных вариантов решения [11, с. 304]. Кроме ЛПР, целесообразно выделять центры принятия решений (ЦПР), которые можно рассматривать как центры, обладающие властными полномочиями и необходимыми ресурсами для выработки, принятия и реализации политических решений. В рамках федерации функционируют общегосударственный и региональные ЦПР.

* Под понятием «дискурс» понимается «коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим (наблюдателем и др.) в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и проч. контексте. Это коммуникативное действие может быть речевым, письменным, иметь вербальные и невербальные составляющие» (Цит. по: Политический процесс : основные аспекты и способы анализа : сб. учеб. материалов / под ред. Е. Ю. Мелешкиной. М., 2001. С. 39).

Другим важным компонентом в процессе принятия политических решений является система обеспечения информацией и коммуникативных связей между основными политическими игроками. Работа с информацией по своему объему составляет сегодня значительную долю в действиях субъекта управления любого уровня. «Кто владеет информацией – тот владеет миром», – крылатое выражение великого государственного деятеля У. Черчилля. С этим утверждением трудно поспорить.

В ходе принятия, а также реализации конкретных решений следует учитывать роль неформальных каналов коммуникации. Под неформальными (иногда называемыми «личными») понимаются внешне не направляемые, не управляемые и не контролируемые коммуникации между отдельными людьми и группами, возникающие и развивающиеся как бы стихийно, самостоятельно [18, с. 93]. Поэтому изучение подобных явлений, скажем, в органах государственного управления, становится крайне затруднительным.

Стоит также отметить, что помимо функциональных связей и механизмов получения информации политическими акторами существует еще и внешняя информационно-коммуникативная система. С ее помощью властные структуры способны оказывать то или иное влияние на социальные взаимодействия граждан в различных сферах.

В качестве следующих структурных элементов процесса принятия политических решений целесообразно выделять правила и процедуры принятия решений. Наличие законодательных норм, предписаний, инструкций и т.д. позволяет установить четкие рамки и сферы компетенции ответственных лиц. Помимо прочего, на основе действующего законодательства обычно принимаются новые «правила игры». Свод парламентских процедур в этом случае выступает в роли своеобразного «путеводителя». Признанный американский авторитет в данной области Генри М. Роберт резонно заключает: «Цель процедурных правил состоит в том, чтобы помочь любому собранию наилучшим способом выполнить ту работу, ради которой оно было создано» [19, с. 21–22].

Помимо обозначенных выше элементов процесса принятия политических решений известный политолог П. Шаран [20, с. 148–160] выделяет следующие: 1) результаты решений; 2) восприятие решений; 3) ситуация, в которой принимаются решения.

Говоря о результатах решений, П. Шаран отмечает, что они могут быть связаны с ответом на такие вопросы, как:

1. Что происходит с решением, когда оно воплощается в жизнь?

2. Каковы положительные и отрицательные последствия воздействия этого решения на те или иные группы, входящие в политическую систему?

3. Каким образом данное решение и его претворение в жизнь влияют на способность политической системы к самоподдержанию, разрешению конфликта, самоинтегрированию системы, размещению ценностей на иерархической шкале?

Категория «восприятие решений» связана, в первую очередь, с «внутренним миром», с мировоззрением конкретного политика, который участвует в принятии решений. В то же время признаются объективные условия и соответствующие системы координат, которые независимы от него. Вследствие этого на восприятие влияют многочисленные факторы: политическая социализация; идеология; личностные характеристики (такие как склонность к риску или авторитарности); институционализированные ролевые ожидания; прошлый политический опыт принятия решений в аналогичных ситуациях; возможные выгоды и издержки принимаемого решения; требования со стороны клиентов и других внешних групп; информация и т.д. [20, с. 151–152].

Наконец, последний структурный элемент – это ситуация, в которой принимаются решения. Исследователи кризисного и некризисного поведения в процессе принятия решений определили следующие параметры данной категории: структурированная – неструктурированная, угрожающая – неугрожающая, враждебная – благоприятная, краткосрочная – долгосрочная, знакомая – незнакомая, запланированная – незапланированная ситуации [20, с. 152].

Даже первичный анализ предложенных выше компонентов процесса принятия решений не позволяет говорить о его динамических характеристиках. Подобное структурирование необходимо, главным образом, для специалистов-аналитиков. Ведь, приступая к изучению того или иного решения, исследователь должен четко представлять себе, кто реально принимает решения; в какой ситуации; какие факторы влияют на этот процесс. К тому же эта «статическая» структура не объясняет, каким образом принимаются ре-

шения. А с точки зрения Нобелевского лауреата Г. Саймона, «основное внимание науки управления должно быть сосредоточено на анализе того, как решения принимаются» [3, с. 70]. Поэтому в целях выявления «динамических» характеристик процесса принятия политических решений выделяются последовательные этапы.

Например, Г. Лассуэлл считал целесообразным выделение в процессе принятия политического решения шести этапов: 1) постановки проблемы и поиска информации о ней; 2) выработки рекомендаций – поиска альтернативных решений проблемы; 3) отбора наилучшей альтернативы; 4) предварительного убеждения в правильности решения тех, на кого оно направлено; 5) оценки эффективности решения; 6) обновления, пересмотра или отмены решения [21, с. 233].

Похожую схему разработали К. Паттон и Д. Савики, у которых, однако, некоторые этапы отличаются от модели Лассуэлла. Их схема включает: 1) обнаружение, определение и детализацию проблемы; 2) установку критериев оценки альтернатив; 3) разработку альтернативных вариантов решения проблемы; 4) оценку альтернатив; 5) выбор наилучшей из альтернатив; 6) оценку последствий принятого решения [4, с. 56].

Еще одна шестичленная схема процесса принятия политических решений была предложена Г. Брувером и П. де Леоном [22, с. 43]. В ней выделяются следующие этапы: 1) инициирование; 2) прогнозирование; 3) легитимация; 4) имплементация; 5) оценивание; 6) прекращение.

Инициирование начинается с выявления или идентификации проблемы, требующей политического решения. На этой стадии происходит формулирование проблемы, определяются способы ее «продвижения» в политическую «повестку дня». Одновременно вырабатывается перечень альтернативных методов решения.

Далее следует прогнозирование, которое предполагает определение рисков, последствий. Здесь перед специалистом, использующим различные методики (например, моделирование, построение иерархий и т.д.), стоит задача сузить спектр альтернативных вариантов решения.

На этапе легитимации должен состояться выбор одного из этих вариантов. (Большую роль в этом процессе играют субъективные свойства ЛПР, его интуиция, предпочтения,

интересы и т.д.). По большому счету, на этапе легитимации решения приобретают законный характер.

Имплементация представляет собой исполнение принятого варианта решения. Основным актором в этом случае выступает чиновничий аппарат. Обычно именно на этой стадии вскрываются недостатки механизма реализации политического решения, поэтому затем следует фаза оценивания, на которой должны быть поставлены ключевые вопросы: каким образом можно оценить и замерить успех и эффективность конкретного решения; кто уполномочен осуществлять оценивание и в каких целях; существуют ли способы повышения эффективности данного решения.

Последняя фаза – прекращение, которая предполагает изменение статуса и функций решений, программ и организаций, оказавшихся неэффективными, устаревшими или нецелесообразными [22, с. 44–46].

Российские ученые представляют собственные теоретические схемы процесса принятия политических решений, разработанные, в том числе, и на основе достижений западных коллег. Например, К. В. Симонов предлагает выделять в этом процессе 11 этапов: 1) обнаружение и определение проблемы; 2) сбор информации, относящейся к проблеме; 3) составление плана принятия решения, включающего в себя выбор метода анализа ситуации, относящейся к проблеме, политического прогноза и определение исполнителей каждого из этапов, информационных, временных, финансовых, организационных и прочих ресурсных ограничений; 4) анализ политической ситуации, относящейся к проблеме; 5) определение того, как будут развиваться события при сохранении существующих тенденций и без активного вмешательства; 6) формирование альтернативных вариантов решения проблемы; 7) прогноз относительно последствий, к которым приведет реализация той или иной альтернативы; 8) выбор наилучшего варианта решения; 9) исполнение решения; 10) анализ реакции на решения – реализация принципа обратной связи; 11) коррекция решения [4, с. 59].

Очевидно, что в реальной политической жизни этот процесс может не соответствовать подобным теоретическим схемам и последовательность этапов может изменяться.

Представление о процессе принятия политических решений будет неполным, если не рас-

смотреть основные типы политических решений. Классификация дает возможность конкретизировать общеметодологический уровень «мира политических решений», позволяя описать ряд характеристик, необходимых как для действующих политиков, так и в научно-теоретических целях. Кроме того, «классификация важна для упорядочения и повышения эффективности деятельности по информационному обеспечению решений» [23, с. 415].

Одну из первых попыток выделить основные типы политических решений можно найти в работе Р. Макридиса «Изучение сравнительного правительства», вышедшей в свет в середине 50-х гг. XX в. Он выделял три типа политических решений. Первый был назван им фундаментальным – этот вид решений затрагивает всю схему принятия решений в обществе и непосредственно само лицо, принимающее решение. По сути, речь идет о таких решениях, которые кардинальным образом меняют существующую политическую систему.

Второй тип политических решений – решения законодательные. Они затрагивают статус и права многих членов общества и устанавливают новые процедуры принятия решений в обществе. К ним относятся законы и подзаконные акты, принимаемые органами законодательной власти. Наконец, третий тип решений – решения, касающиеся отдельных, индивидуальных случаев, которые Макридис называет административными или судебными. Фактически они представляют собой технику применения решений второго типа к конкретным ситуациям [4, с. 61].

Сегодня политические решения группируют по многим критериям. В частности: по отношению к тем или иным стадиям глобального политического процесса – решения, связанные с функционированием системы, ее реформированием и развитием [24, с. 454].

Политические решения могут также подразделяться на стратегические и тактические, исходящие из долговременных или ближайших целей [25, с. 99].

Американский политолог Р. Говард предложил классификацию решений в зависимости от меры их определенности, выделяя решения с рискованными и детерминированными задачами. Первые принимаются при неполной ясности условий, породивших проблему. Субъект решения не знает точно, каков будет конечный результат. Такие решения Р. Говард назвал специфически политически-

ми. Они в наибольшей степени выражают плюрализм интересов, игровую природу политической жизни. Решения с детерминированными задачами по существу воспроизводят сложившиеся отношения. Они сохраняют политическую нагрузку, но сама процедура принятия решения бюрократическая [26, с. 197].

По степени влияния субъекта на содержание решения Г. Саймон разделил все решения на два типа – рутинизированные и инициативные. Содержание первых практически не зависит от личности управленца, так как они принимаются в стандартных, повторяющихся ситуациях. В свою очередь, инициативные решения принимаются в более сложных ситуациях, когда влияние личности, ее волевые качества и политическое «чутье» определяют содержание решения [27, с. 37].

По способу согласования решения типологизируются на бескомпромиссные, компромиссные и консенсусные [9, с. 248].

Бескомпромиссное решение предполагает однозначный выбор в пользу одного из вариантов. Оно бывает необходимым в условиях только взаимоисключающих вариантов типа «да» или «нет». В политике подобного рода ситуация встречается редко, и бескомпромиссность, как правило, свидетельствует об отсутствии у субъекта необходимой гибкости.

Компромисс возможен в случае достижения согласия за счет взаимных уступок. Преимущество компромиссного решения состоит в снижении остроты конфликта и повышении вероятности реализации решения. В то же время этот тип решения не удовлетворяет в полной мере ни одну из сторон. Все участники компромисса в чем-то проигрывают, и конфликт в основе своей не устраняется.

Консенсус достигается путем принятия решения с согласия всех участников. Обеспечивается правом вето либо добровольным присоединением к участию в выполнении решения (международный договор о нераспространении ядерного оружия). Преимущество консенсуса состоит в том, что он учитывает мнение меньшинства, а недостаток – узкий круг реальных проблем, которые имеют консенсусное решение [9, с. 248–249].

В политической науке существуют и другие попытки классифицировать политические решения. Так, свое видение этой проблемы предлагает Т. Клементевич, считающий, что надлежащую типологию политических решений можно получить путем переименования

двух делений – на субъектов, участвующих в выборе политического действия, и на различные уровни интеграции социальных интересов и соответствующей субъекту в целом сферы адресатов решения [6, с. 388]. Для наглядности польский политолог представил эти типы решений в виде таблицы.

Т а б л и ц а
Типология политических решений
по Т. Клементевичу [6, с. 389]

Субъекты	Уровень интеграции интересов	
	Центральный	Местный
Граждане	Выборы в центральные органы, референдум	Выборы в местные органы, собрания всех жителей
Представители (представительская форма)	Постановления, решения парламента	Местные планы социально-экономического развития
Представители (непредставительская форма)	Решения высших органов политических партий, профсоюзов	Проблемные решения местных органов политических партий

По степени обоснования выделяют интуитивные, логические и рациональные решения.

При принятии чисто интуитивного решения люди основываются на собственном ощущении того, что их выбор правилен. Развитое ассоциативное мышление помогает человеку решать совершенно разноплановые проблемы. Здесь присутствует «шестое чувство», своего рода озарение [28, с. 46].

Решения, основанные на суждениях, называют логическими. Они обусловлены знаниями и прошлым опытом человека. Основные достоинства логических решений заключаются в оперативности и относительной «дешевизне» их принятия. Однако если проблемная ситуация оказывается очень сложной и уникальной, то логические суждения и интуиция недостаточны для принятия качественного решения.

Рациональные решения, в отличие от логических, не зависят от прошлого опыта. Они основаны на объективном анализе проблемных ситуаций с использованием научных методов, а также современных компьютерных технологий. Рациональные решения принимаются с помощью многоэтапного аналитического процесса, но они тоже могут быть ошибочными [27, с. 35].

Приведенные основания классификации политических решений не являются исчерпывающими, но даже выделенные критерии типологизации говорят о разнообразии политических решений. Какова же их специфика?

В науке неоднократно предпринимались попытки идентифицировать собственно политические решения. Чаще всего такие демаркации проводили по формальным основаниям, апеллируя к полномочиям властвующих в обществе субъектов, рациональному характеру действий и даже последовательности определенных стадий активности. Таким образом, статус политических принимали все управленческие решения официальных структур независимо от того, касалось это урегулирования существенных общественных конфликтов или вывоза мусора с территории муниципального образования [29, с. 51].

Тем не менее заслуживает внимание диссертационное исследование В. В. Лысцова, в котором он описывает два имеющихся подхода к определению критериев и границ политических решений. Согласно первому, условно более «узкому» подходу, к классу политических решений относятся только решения, принимаемые должностными лицами и коллегиальными органами государственной власти, которые одновременно занимаются подготовкой экономических, административных и прочих видов решений. Второй подход содержит более широкий взгляд на выделение круга политических решений. Здесь под последними понимаются решения не только в рамках государственных институтов, но также решения политических партий и групп давления, обладающих значительными ресурсами и оказывающих серьезное влияние на политический процесс [30, с. 37].

Конечно, второй подход представляет чрезвычайный интерес для политической науки. Ведь в современной политике очень важно учитывать, например, внутрипартийные механизмы взаимодействия, решения, принимаемые лидерами политических партий, и т.д. Однако в рамках данной работы мы придерживаемся более «узкого» подхода, т.е. характеризуем политические решения, принимаемые органами государственной власти. В России главную роль при принятии подобных решений на федеральном уровне играют Федеральное Собрание, Президент и Правительство Российской Федерации.

Итак, каковы же характерные черты политических решений?

Во-первых, публичность. Именно «публичный характер решений является, пожалуй, основным отличительным признаком, позволяющим провести грань – довольно, впрочем,

условную – между политическими и неполитическими решениями» [22, с. 28].

Во-вторых, такие решения всегда прямо или косвенно адресованы большим социальным группам или всему обществу, поэтому масштабность и связанная с ней возможность распределения ключевых ресурсов, а также конфликтность между основными политическими акторами и высокая степень рискованности «сопровождают» политические решения.

В-третьих, проблемно-ситуационный характер. По сути дела, потребность в принятии решения появляется тогда, когда субъект политического управления оценивает возникшую ситуацию как проблемную. В этом случае конкретизируется проблема, выявляется взаимосвязь, происходит сбор информации, формулируются альтернативные варианты решения и т.д.

В-четвертых, процесс принятия политического решения базируется на основе соответствующей нормативно-правовой базы, но в то же время именно этот тип решений обладает необходимым потенциалом для изменения институционального «дизайна» политической системы и установления новых «правил игры», которые затем будут отражены в законах.

В-пятых, неопределенность, с которой сталкивается политик. Ведь «человек власти принимает решения по многим видам компетенции: военным, религиозным, экономическим, хозяйственным... но человек, принимающий решения, не может быть экспертом во всех областях. Поэтому при принятии любого решения на него воздействует фактор психологической неопределенности», – считает Е. Дмитриева [31, с. 69].

Таким образом, в современной политологии существуют различные трактовки понятия «политическое решение». Одни авторы говорят о ситуации выбора между несколькими альтернативами политического решения. Другие под ним понимают волю субъекта, которая отражается в официальных документах. Говоря о понятии «принятие политического решения», многие исследователи сошлись во мнении, что это, в первую очередь, процесс, который предполагает, как минимум, две стадии: 1) поиск альтернатив; 2) выбор одной из них.

В структуре процесса принятия политических решений выделяют следующие элементы: 1) субъекты; 2) система обеспечения информацией и коммуникативных связей; 3) правила и процедуры принятия решений; 4) результа-

ты решений; 5) восприятие решений; 6) ситуация, в которой принимаются решения.

Среди основных критериев классификации необходимо обозначить следующие: по способу согласования; исходя из иерархических структур власти; в зависимости от долгосрочных или ближайших целей; по степени влияния субъекта на содержание решения и т.д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кабушкин Н. И. Основы менеджмента : учеб. пособие / Н. И. Кабушкин. – М. : Остожье, 1999. – 333 с.
2. Гаджиев К. С. Политическая наука : учеб. пособие / К. С. Гаджиев. – М. : Международные отношения, 1995. – 397 с.
3. Сорина Г. В. Основы принятия решений : учеб. пособие / Г. В. Сорина. – М. : Экономистъ, 2004. – 192 с.
4. Симонов К. В. Политический анализ : учеб. пособие / К. В. Симонов. – М. : Логос, 2002. – 152 с.
5. Глушченко В. В. Разработка управленческого решения. Прогнозирование – планирование. Теория проектирования экспериментов / В. В. Глушченко, И. И. Глушченко. – Железнодорожный : Крылья, 1997. – 400 с.
6. Клементевич Т. Процесс принятия политических решений / Т. Клементевич // Элементы теории политики. – Ростов н/Д : Изд-во Рост. ун-та, 1991. – С. 384–403.
7. Политическая энциклопедия : в 2 т. – М. : Мысль, 1999. – Т. 2. – 701 с.
8. Белов Г. А. Политология: учеб. пособие / Г. А. Белов. – М. : ЧеРо, 1996. – 302 с.
9. Политология : учеб. / отв. ред. В. С. Комаровский. – М. : Изд-во РАГС, 2002. – 520 с.
10. Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений, а также Хроника событий в Волшебных странах : учеб. / О. И. Ларичев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 392 с.
11. Игнатов В. Г. Теория управления : курс лекций / В. Г. Игнатов, Л. И. Албастова. – М. : ИКЦ «МарТ» ; Ростов н/Д : МарТ, 2006. – 464 с.
12. Политический менеджмент : учеб. пособие / под общ. ред. В. И. Жукова [и др.]. – М. : Изд-во Института психотерапии, 2004. – 944 с.
13. Соловьев А. И. Политология : политическая теория, политические технологии : учеб. / А. И. Соловьев. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 559 с.
14. Даниленко В. И. Современный политологический словарь / В. И. Даниленко. – М. : NOTA BENE, 2000. – 1023 с.
15. Шамхалов Ф. Теория государственного управления / Ф. Шамхалов. – М. : Экономика, 2002. – 638 с.
16. Шаулова Т. В. Политические игры в процессе принятия политических решений / Т. В. Шаулова // Политический анализ : докл. Центра эмпирич. полит. исслед. СПбГУ / под ред. Г. П. Артемова. – СПб., 2000. – Вып. 1. URL: <http://politanalysis.narod.ru/shaulova1.html>
17. Саймон Г. Менеджмент в организациях : сокр. пер. с англ. / Г. Саймон, Д. Смитбург, В. Томпсон. – М. : Экономика, 1995. – 335 с.
18. Ольшанский Д. В. Политический PR / Д. В. Ольшанский. – СПб. : Питер, 2003. – 544 с.
19. Роберт Г. М. Правила парламентской процедуры / Г. М. Роберт. – Вашингтон : Проблемы Восточной Европы, 1992. – 273 с.
20. Шаран П. Принятие решений / П. Шаран // Политология вчера и сегодня. – М., 1992. – Вып. № 4. – С. 148–160.
21. Иванов В. Н. Технологии политической власти : зарубежный опыт / В. Н. Иванов [и др.]. – Киев : Высшая школа, 1994. – 263 с.
22. Туронок С. Г. Политический анализ : курс лекций : учеб. пособие / С. Г. Туронок. – М. : Дело, 2005. – 360 с.
23. Уколов В. Ф. Теория управления : учеб. для вузов / В. Ф. Уколов, А. М. Масс, И. К. Быстряков. – 2-е изд., доп. – М. : Экономика, 2004. – 656 с.
24. Зеркин Д. П. Основы политологии : курс лекций / Д. П. Зеркин. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 573 с.
25. Чуланов Ю. Г. Политология : учеб. / Ю. Г. Чуланов. – СПб. : Бизнес-пресса, 2001. – 440 с.
26. Белов Г. А. Политология : учеб. пособие / Г. А. Белов. – М. : ЧеРо, 1996. – 302 с.
27. Кулагин О. А. Принятие решений в организациях : учеб. пособие / О. А. Кулагин. – СПб. : Сентябрь, 2001. – 148 с.
28. Смирнов Э. А. Разработка управленческого решения : учеб. для вузов / Э. А. Смирнов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 271 с.
29. Соловьев А. И. Принятие государственных решений : учеб. пособие / А. И. Соловьев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Кнорус, 2006. – 342 с.
30. Дегтярев А. А. Принятие политических решений : учеб. пособие / А. А. Дегтярев. – М. : КДУ, 2004. – 416 с.
31. Дмитриева Е. Лоббирование корпоративных интересов в органах государственной власти России / Е. Дмитриева // Власть. – 2004. – № 4. – С. 65–70.

Воронежский государственный университет

Сосунов Д. В., кандидат политических наук,
преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: denis_sosunov@mail.ru
Тел.: 21-27-43

Voronezh State University

Sosunov D. V., Candidate of the Political Science,
Lecturer of the Sociology and Political Studies
Department
E-mail: denis_sosunov@mail.ru
Tel.: 21-27-43